

Лу Ли не умел держать язык за зубами: он выложил Су Баю всё, что знал, а закончив, замер в ожидании, не сводя с него глаз. Су Бай лишь коротко хмыкнул — то ли услышал, то ли нет. Лу Ли заволновался, стоило ему открыть рот и позвать: — Учитель Су Бай, — как тот во второй раз за день потрепал его по голове.

— Не балуйся!

Рассказывая о своих приключениях, Лу Ли не удержался и приукрасил историю, добавив красок в то, как героически спасал енота. Он рассчитывал на похвалу, но получил лишь этот сухой окрик. Лу Ли шумно выдохнул, но тут почувствовал, как Су Бай погладил его по макушке, а затем... пальцы коснулись самого основания его антенн.

— Ой! — Лу Ли вздрогнул, словно его ударило током. Су Бай замер: — Болит рана?

Тепло разлилось по душе, согревая каждую клеточку тела. Когда до Лу Ли дошло, что это проявление нежности со стороны Су Бая, сердце будто сжалось в тиски, и его охватил восторг.

— Неженка! — внезапно буркнул Су Бай с пугающе мрачным лицом. Однако чувства, которые он излучал, говорили об обратном: Лу Ли ощущал себя укутанным мягкой, теплой энергией, словно провалился в сугроб из хлопка. Ему стало так хорошо, что, глядя на насупленного Су Бая, он не смог сдержать улыбки.

— Учитель, вы ведь на самом деле беспокоитесь обо мне? — довольно произнёс Лу Ли. В груди разлилось знакомое щекочущее чувство — так всегда бывало, когда его умиляли зверушки: хотелось тут же начать кататься по полу от восторга!

Лу Ли смотрел в спокойные, как гладь озера, глаза Су Бая, не в силах поверить, что за этой невозмутимой маской скрываются столь сильные эмоции. Он почувствовал гордость: кажется, он стал ещё на шаг ближе к тому, чтобы покорить своего хозяина. Осмелев, он добавил: — Учитель, похвалите меня, а?

— Сначала дотанцуй свой ритуальный танец, а там видно будет! — Су Бай внезапно извлек откуда-то маску для танца, бесцеремонно приложил её к лицу наглеца, требующего похвалы, и щелкнул того по лбу: — В день жертвоприношения небо накаляется от демонической энергии, не смей больше вести себя так опрометчиво!

А ведь в глубине души тебе явно понравилось, что я так рисковал...

Лу Ли надул губы и неохотно буркнул в ответ.

— И еще: не водись с цветочными котами, у них вороватая натура, — добавил Су Бай. Не успел Лу Ли опомниться, как тот встал, залез под кровать и вытащил за хвост того самого енота. Лу Ли даже не заметил, когда эта мелочь успела пробраться в комнату. Он с ужасом наблюдал,

как Су Бай волочит зверька прочь, а по пути на пол с грохотом сыпятся вещи, которые, по всей видимости, раньше украшали эту комнату.

Лу Ли восстанавливался в усадьбе Су, и в тот же день Су Бай переехал к нему. Это привело стариков Су в полный восторг: они принялись баловать сына, а заодно и жизнь Лу Ли стала куда приятнее. Но хотя жизнь и наладилась, расслабляться было нельзя. Лу Ли помнил о важности ритуала и, даже с перебинтованной головой, каждое утро вставал на тренировку.

— Учитель, если я собьюсь во время танца, это опасно? — стоило вспомнить песенки лесных духов в даосской обители, как по спине пробежал холодок. Мало опыта — потеряешь душу! Звучало жутковато.

— Ты считаешь, что я позволю этому случиться? — Су Бай сидел под старой хайтанью и затачивал меч из персикового дерева. Лу Ли присел рядом и, не удержавшись, коснулся лезвия. Раздался шипящий звук — на подушечке пальца выступила капля крови.

Ни минуты покоя от него... Су Бай закатил глаза.

— Разве мечи из персикового дерева могут быть такими острыми? — Лу Ли сунул палец в рот и что-то невнятно пробормотал. Су Бай бросил на него холодный взгляд, но вдруг замешкался, подавшись вперед.

— Су Бай... учитель? — Су Бай приблизился так близко, что их носы почти соприкоснулись. Сердце Лу Ли забилось чаще, он инстинктивно отпрянул и ударился спиной о ствол дерева, отчего на них дождем посыпались лепестки хайтани.

В глазах Лу Ли отражались цветы, и Су Бай нахмурился: то, что он хотел разглядеть, скрылось за этой пеленой. Когда лепестки опали, странное видение исчезло... Неужели померещилось? Су Бай озадаченно отстранился и увидел, что Лу Ли смотрит на него с глуповатым выражением лица.

— Чего застыл?

Лу Ли очнулся от наваждения и пробормотал: — Просто вы меня смутили...

— Смутили? — Су Бай снова нахмурился. Он не понимал значения этого слова, но вспомнил, как в прошлый раз нечаянно оставил на теле парня синяки, и решил, что снова нанес вред этому хрупкому созданию: — Где смутил? — спросил он, хотя про себя удивлялся: он же даже не коснулся его...

Лу Ли прыснул со смеху и указал на складку между бровей Су Бая: — Учитель, вы ведь уже немолоды, если будете так хмуриться, у вас появятся морщины! — Увидев, как помрачнело лицо наставника, Лу Ли поспешил ретироваться: — Ой! Я вспомнил! Одно движение еще не

отточено, пойду потренируюсь...

Не успел он сделать и двух шагов, как столкнулся со старшим братом Ли. Лу Ли замер: он сразу вспомнил все гадости, которые тот натворил, и шишку на собственной голове. Лицо его тут же помрачнело. Но... почему этот человек выглядит так же жалко, как он сам? У него на голове тоже красовалась повязка!

— Даос Су Бай, умоляю вас... Изгоните уже этого демона из моей жены! Она то есть требует, то дерется...

— Мой ученик ранен, мы никуда не пойдем.

— Ох! Даос Су Бай, я приношу вам свои извинения, сотню раз извиняюсь... Бес попутал, как я мог ударить маленького даоса Лу Ли! Я раскаиваюсь, мы с женой будем творить добро, чтобы искупить вину... И медный таз! Я разбил тот самый таз! — Старший брат Ли, похоже, был доведен до ручки одержимостью енота и едва не плакал. Не добившись успеха у Су Бая, он переключился на Лу Ли: — Маленький даос, может, ты меня побьешь в ответ? Пожалуйста, замолви за меня словечко перед учителем...

— Мои слова тут не помогут, мой учитель ни с кем не считается, — Лу Ли бросил взгляд на Су Бая. Тот кивнул: — Ударить моего ученика — значит проявить неуважение ко мне. А тем, кто не уважает меня, я не обязан оказывать милость.

— Да-да! Учитель прав! — Лу Ли еле сдерживал смех, внутри него всё ликовало. Он повернулся к брату Ли и похлопал его по плечу: — Вместо того чтобы умолять нас, лучше прислуживай этому демоническому существу, может, оно смилуется.

Брат Ли с кислой миной понял, что ничего не добьется, и ушел восвояси. Лу Ли почувствовал огромное облегчение и понял, что звать этого человека учителем было верным решением. Он не удержался и рассмеялся: — Учитель, вы и правда лучший наставник!

Су Бай молча смотрел на него. Лу Ли поблагодарил его и с восторгом спросил, почему тот молчит.

А что тут скажешь? Ученик, ты правда такой глупый?

*

Два дня пролетели незаметно. Празднование началось с самого утра: семьи жгли благовония, постились и несли подношения к алтарю в центре деревни. Су Бай облачился в парадное одеяние и возглавил церемонию, а кульминацией стал ритуальный танец в исполнении Лу Ли.

Лу Ли стоял на помосте в накидке из разноцветных перьев, в красно-белой маске. Зазвучали

колокола и барабаны, и он задвигался, словно парящий дракон, плавно и легко, в такт песнопениям. Сельчане восхищенно ахали, но Су Бай оставался невозмутимым, его острый взгляд был прикован к ученику.

Уже пятый раз сбился с шага! Что с этим Лу Ли такое!

А у Лу Ли и вправду начались проблемы. Едва он начал танец, как его окутала влажная пелена, ноги стали тяжелыми, словно налитыми свинцом. В ушах зазвучал тонкий хихикающий голос, напевающий ту самую мерзкую песенку:

В день поминовения духов чтим, знаний мало — душу отдадим!

Лу Ли сбился с ритма, едва слыша музыку. Он взмахнул мечом, и вдруг на лезвии из персикового дерева проступила кровь. Она капала на землю, а перед глазами замелькали тени демонов. Эти уродливые существа скалились, выли и прикрывали раны, нанесенные его мечом. Звук песенки становился всё громче, Лу Ли запаниковал и начал ошибаться снова и снова...

— Не паникуй! — раздался за спиной голос Су Бая. Лу Ли отступил на полшага и почувствовал, как Су Бай прикрыл его, перехватил его руку с мечом и помог вернуться в ритм.

В день поминовения демоническая энергия самая сильная, сбиться в ритуальном танце — дурной знак!

Вспомнив утреннее предупреждение, Лу Ли устыдился. Су Бай прильнул губами к его уху и низким голосом, без тени гнева, прошептал: — Сосредоточься!

Лу Ли собрался с духом. Маленькие монстры всё еще кружили вокруг, но с Су Баем за спиной он не боялся ничего. Его запястье было в крепкой руке наставника, меч порхал между чудовищами, ловко избегая каждого и нанося точные удары. Су Бай другой рукой придерживал его за талию, ведя за собой, и больше ни один шаг не был неверным. Только вот... дыхание Су Бая, касавшееся шеи и уха, заставляло его нервничать. Едва оправившись от испуга, он тут же погрузился в другое, не менее волнующее состояние.

Когда танец завершился, Лу Ли был весь в поту. Су Бай не отпустил его, а, наклонившись к самому уху, прорычал: — Наигрался?

Лу Ли вздрогнул. Пока он стоял в растерянности, Су Бай коснулся его волос и вытащил из них цветок хайтани. Если бы Лу Ли не знал характер Су Бая, он бы решил, что тот специально его соблазняет!

Су Бай спрятал бутон за пазуху и фыркнул: — Этот цветочный демон преследует тебя уже несколько дней.

Лу Ли наконец понял: слова про «наигрался» относились к духу хайтани!

Неудивительно, что пару дней назад в усадьбе Ли у него внезапно открылось Небесное Око... Лу Ли вспомнил тот смешок и всё осознал, только вот не мог понять: как этот демон к нему привязался и зачем? Этот вопрос мучил его до самого возвращения в даосскую обитель.

Они шли по горной тропе, каждый со своим фонарем. У Су Бая был обычный, а у Лу Ли — огромный красный фонарь, который обычно вешают над воротами в канун Нового года. Су Бай, услышав вопрос Лу Ли, повернулся, но увидел лишь огромный фонарь, полностью загораживавший парня.

Су Бай отобрал мешающий фонарь, отдал свой и подошел ближе, так что свет осветил путь Лу Ли.

— Это тебя не касается, — бросил Су Бай. Лицо его стало мрачным. В этот момент из-за ворота его одежды показалась половина цветка хайтани, а затем Лу Ли во все глаза увидел, как из одежды потянулся тонкий синий дымок.

— Учитель, у вас грудь горит? — Лу Ли за это время привык к странностям Су Бая, поэтому сразу понял, что это проделки демона. Стоило ему пошутить, как дымок превратился в фигуру юноши, до странности похожего на Су Бая, но с озорной улыбкой. Он, словно призрак, дважды облетел вокруг Су Бая.

— Какой же ты скучный, маленький даос! — демон бросился на Лу Ли, его силуэт разбился о лицо парня, и вместе с ароматом цветов в воздух взметнулись лепестки. Лу Ли моргнул, а демон уже снова висел на шее у Су Бая, хихикая: — Ну... скажи, что ты в нем нашел?

— Вы знакомы? — Лу Ли был поражен тем, что Су Бай не прогнал демона. Тот рассмеялся еще звонче: — Маленький даос, а как ты думаешь, с чьего я дерева?

Су Бай — даос, а не изгоняет демона, который живет у него под боком... Неужели они знакомы с детства?

Демон с любопытством разглядывал его, и Лу Ли невольно напрягся. Демон склонился к самому его уху: — Интересно, почему Су Бай меня не изгоняет? Я ведь знаю о нем столько секретов...

Лу Ли посмотрел на лицо демона, так похожее на лицо Су Бая, и на то, как тот позволяет ему всё что угодно. Его осенило: глаза Лу Ли загорелись. Глядя на демона, в котором было поровну и демонической сущности, и женственного обаяния, он насторожился: — Много секретов? Неужели Су Бай начал интересоваться мужчинами именно из-за тебя?!

— Хайтан! — рывкнул Су Бай. Демон втянул голову в плечи и тут же спрятался обратно за

пазуху. Лу Ли всё больше убеждался в своей правоте и не унимался: — Учитель, у вас много тайн?

— Не твое дело.

— Оу... — Лу Ли закатил глаза: — А твой цветочный демон довольно красив, не так ли?

Заметив взгляд Су Бая, он продолжал: — Черты лица как с картины, взгляд — сплошное очарование... М-да, любой мужчина не устоял бы!

Взгляд Су Бая стал еще тяжелее. Лу Ли решил, что попал в точку: — Конечно, инь и ян — это закон природы, но с такой внешностью, как у него, он вовсе не кажется чужеродным рядом с мужчиной, наоборот — они смотрятся гармонично! Хотя нет... обычный человек его не укротит! Нужен великий мастер... Эй, учитель... зачем вы достали талисман?!

Хлоп! Талисман припечатался прямо к лбу Лу Ли. Тот замер. Су Бай, видя, что наглец наконец замолчал, пробормотал: — Точно, одержим.

— ...

Ну и ну, никогда не видел таких непробиваемых геев!

*

Два фонаря, красный и белый, покачивались на горной тропе, пока они наконец не добрались до ворот обители. Лу Ли заглянул внутрь и удивился: — Почему тут так светло?

Лицо Су Бая вмиг потемнело. Демон высунулся наружу и начал кружить вокруг него, отчего у Лу Ли закружилась голова.

— Не злись! Сохраняй спокойствие! — под бормотание демона Су Бай споткнулся о курильницу, покотившуюся под ноги. Он скривился, сделал еще шаг — и наступил на метелку для пыли. Лицо Су Бая стало совсем мрачным, он прибавил шаг. Лу Ли едва успевал подбирать разбросанные повсюду ритуальные предметы, решив, что их обитель захватили воры. В этот момент из главного зала донеслись звуки колокольчика Трех Чистых, рога дракона и деревянного барабанчика.

— Даос Су Бай пришел! — кто-то крикнул, и тут же поднялся невообразимый гвалт. Когда Лу Ли вошел в зал вслед за Су Баем, он увидел перед собой целый строй животных: белый гусь, енот, фазан, жаворонок, лиса... многих он даже не знал, как назвать.

— Долгих лет жизни господину даосу Су Баю! — хором пропищали звери. Лу Ли от

неожиданности отпрянул. Раздался звук рога дракона, и существа замахали маленькими цветными флажками. Лу Ли пригляделся: это же даосские стяги, что стояли по бокам от божеств!

Два енота подбежали к ним, расплескивая вино по дороге. Когда они протянули чашу Су Баю, на дне осталась лишь капля. Су Бай с помрачневшим лицом принял её, а демон всё нашептывал: — Спокойствие, только спокойствие!

— У тебя сегодня день рождения? — спросил Лу Ли, повернувшись к нему.

— Нет.

Лу Ли: ?

— Ох, низшие демоны такие глупые! Не жди, что они запомнят дату, уже чудо, что они вообще решили тебя поздравить! — хихикнул демон, выхватил у Су Бая чашу, допил вино, причмокнул и, словно ему было мало, сунул пустую чашу еноту.

— Значит... они выбрали день поминовения, потому что его легче запомнить? — Лу Ли хмыкнул, сочувствуя Су Баю, которому пришлось пережить немало таких «поздравлений». Весь зал был полон демонов: одни танцевали, другие играли, третьи разносили закуски — они устроили в обители настоящий хаос. Су Бай, несмотря на недовольство, сдерживался и даже съел кусочек поднесенного лакомства. Лу Ли, еле сдерживая смех, всё же взял чашу и кувшин с вином и подошел к наставнику.

— С днем рождения, учитель.

— ... — Су Бай смотрел на него с выражением «и ты туда же».

— Пью за то, что вы — самый миролюбивый даос из всех, что я встречал, — Лу Ли рассмеялся и насильно вложил чашу в руку Су Бая: — Учитель, не будьте таким суровым, жизнь коротка, надо радоваться моменту! — У него ведь такое мягкое сердце, зачем же он каждый день носит эту каменную маску, не устал ли? Но вслух Лу Ли этого сказать не решился.

Снаружи раздался грохот фейерверков. Лу Ли посмотрел в небо, где расцветали огненные цветы, и замер, когда енот услужливо сунул ему бенгальский огонь.

— Хотите попробовать? — Лу Ли улыбнулся и помахал рукой Су Баю, не дожидаясь ответа, потянул его во двор. Там тоже росла хайтань, еще мощнее и гуще, чем в усадьбе Су. Лу Ли увидел, что демон сидит на ветке и улыбается ему, почти скрытый пышными цветами.

Разве это дерево цвело, когда они уходили? Лу Ли задумался, и тут услышал слова Су Бая: — Хоть на что-то сгодились.

Когда Су Бай был маленьким, он любил лазить по этому дереву. Видишь ту верхнюю ветку? Она искривилась от того, что он на ней сидел.

Лу Ли вспомнил слова госпожи Су, посмотрел на улыбающегося демона и еще больше уверился в своей догадке. И сегодня Су Бай специально принес цветок хайтани в обитель — разве не затем, чтобы демон разделил с ним его «день рождения»? Глядя на бенгальский огонь в руке, Лу Ли вдруг почувствовал себя лишним.

— Учитель... я устал, — Лу Ли неловко почесал затылок и сунул огни Су Баю: — Развлекайтесь с демоном. — Развернувшись, он пошел в комнату с пустотой в душе. Вдруг он услышал шаги за спиной, обернулся и увидел, что Су Бай уже вошел в комнату и зажег свечу.

Пока Лу Ли стоял в оцепенении, Су Бай вышел и нахмурился: — Ты же устал? Иди внутрь.

Сердце Лу Ли внезапно потеплело: значит, этот Су Бай всё запомнил...

— Учитель, вы так добры ко мне, — он глупо улыбнулся. Су Бай хмыкнул, но уголки его губ едва заметно дрогнули. Лу Ли замер: — Учитель, вы... улыбаетесь?

— ... — лицо Су Бая снова стало чернее тучи.

Лу Ли рассмеялся, подошел к нему и ткнул пальцем в уголок рта, заставляя его подняться выше: — Учитель, вот так — это настоящая улыбка!

Учитель, вы всегда ругаете меня и придираетесь, должно быть, я вам не нравлюсь... Ну хоть немного, хотя бы самую капельку, вы можете мне улыбнуться?

Его собственные слова эхом отдавались в голове. В сердце Лу Ли будто танцевал маленький человечек — наконец-то он дождался награды! Он ведь говорил: этот даос Су Бай — человек с холодным фасадом, но горячим сердцем! Смотрите-ка, он всё запомнил...

<http://bllate.org/book/22154/2307714>